

Нед Старк крепко держал поводья своего коня; он сдерживал себя и своё истовое желание прищипорить скакуна, и с каждой секундой, с которой пейзаж вокруг становился всё более узнаваем, сдерживаться становилось всё сложнее.

Они почти дома.

По сравнению с его давним пребыванием в Долине, или во время восстания Роберта, в этот раз, из-за восстания Грейджоев, ему пришлось расстаться с Винтерфеллом на короткое время, всего-то на две луны. И почему-то эти две луны показались ему вечностью. Особенно после новостей, которые ждали его, когда они вернулись на земли Севера.

«Кэт родила. Сына. Второго сына. Второго ребенок, рожденный от нашего брака. И вновь я не был свидетелем его появления на свет»

— И эти... мандалорцы, они способны победить таких как вы?

Оглянувшись через плечо, Нед заметил двух своих новых подопечных, ехавших рядом с колдуном, которые успели сильно измениться за столь короткий промежуток времени.

Почти всю дорогу от Железных островов до Севера, Нед боялся, что Теон или Аша, — особенно Аша, поскольку она старшая, — попытаются причинить Ноксу какой-либо вред. Попытка, которая привела бы к тому, что один или оба железнорожденных оказались бы в лучшем случае тяжело ранены, а в худшем — мертвы. Хотя нет. В лучшем случае — убиты; в худшем — замучены до лишения рассудка, а затем убиты.

Но, к его огромному удивлению, этого не только не произошло, но, похоже, случилось прямо противоположное. Оба его воспитанника полюбили колдуна. Точнее, Аша расслабилась и смирилась с его присутствием, а юный Теон лишь последовал её примеру. Очень помогало и то, что Нокс был невероятно талантливым рассказчиком. Он захватил воображение Аши и юного Теона еще в самом начале их путешествия, поведав несколько историй о своей родине. Правдивы они были или нет, Нед сказать не мог, и ни одна из этих историй не раскрывала деталей или особенностей его дома, помимо тех, что уже обсуждались. Но рассказы сделали своё дело, установив своего рода перемирие между Ноксом и подопечными.

Аша особенно сильно заинтересовалась рассказами о «мандалорцах», как назвал их Нокс. Но не только железнорожденная увлеклась ими. Многих северных лордов и простых воинов покорили рассказы о странном народе прирожденных наёмников. Даже Большой Джон впечатлился, который решил сопровождать Старков на север вместо того, чтобы отправиться на юг и принять участие в турнире, который Тайвин Ланнистер организовал по приказу Роберта, дабы отпраздновать поражение Железнорожденных.

Эти мандалорцы, очевидно, были сектой воинов с его родины, которые посвятили всю свою жизнь искусству войны и соблюдению своеобразного кодекса чести. По словам Нокса, они были мужчинами и даже женщинами, которые могли сравниться в бою с колдунами и колдуньями, ситхами и джедаями его родины.

Такая группа представляла большой интерес для двух подопечных, да и для Неда, чего уж греха таить, тоже. Ведь любая группа воинов, которая достойно держалась против таких... существ, как Нокс, это люди, с которыми ему было очень интересно познакомиться. Со своей стороны, Нокс, похоже, не испытывал никаких неприятных эмоций или раздражения, описывая секту воинов, способных победить даже его самого, пусть и с огромными потерями со своей стороны.

— Иногда, — ответил Нокс Аше, — исход боя между мандалорцем и ситхом или джедаем невозможно предопределить. Хотя большинство сразу ставит на колдунов. Однако сами колдуны знают, что даже если человек искусен или силён, это не делает его непобедимым. Одна-единственная удачно выпущенная стрела, может сразить цель, потерявшую бдительность, и неважно, что цель эта — легендарный воин. Так что же это значит?

— Это значит, что лук сильнее в бою? — Ответил Теон, на что Аша тут же ударила брата по затылку.

— Думай, прежде чем отвечать или разглагольствовать. Это значит, что неважно, насколько ты силён или искусен. Тебя всё равно могут подловить неожиданной атакой.

— Именно. — Кивнул Нокс. — Нужно всегда оставаться бдительным и не позволять своим навыкам ослабевать со временем. История хранит в себе массу примеров, когда самые великие воины своего времени умирали от какого-нибудь банального яда, предательства, или наёмного убийцы. Расслабился — умер. Таков закон. У мандалорцев с этим проблем не было. Вся их жизнь была посвящена искусству боя и... о. Похоже, что мы уже прибыли. Время за приятной беседой летит незаметно.

Нед чуть не выпрыгнул из седла, глядя вперёд и различая вдали высокие серые стены Винтерфелла.

«Клянусь богами... мне нужно перестать отвлекаться на Нокса и его рассказы» — Нед вздохнул, чувствуя, как поднимается настроение при мысли о том, что ждёт их в стенах его дома.

— Поехали. — Скомандовал Нед, постукивая каблуками по бокам лошади, чтобы перевести ее на рысь. — При таком темпе мы достигнем стен через час. Не будем больше медлить.

Никто из мужчин и женщин не стал спорить с ним, так как мысль о конце долгого путешествия подняла и их дух. Через час они уже въезжали за стены Винтерфелла, омываемые теплом горячих источников, согревающих крепость. Главная дорога, ведущая через Винтерфелл к внутреннему замку, была заполнена жителями, которые выходили из своих домов, дабы поприветствовать любимого лорда. Когда они прошли через еще одну небольшую стену и вошли во внутренний замок, радость Неда возросла в десятки раз, когда он увидел жену, сына и дочерей, стоявших в очереди в ожидании его вместе с мастером Лювином и лордом Мандерли.

Его радость слегка омрачилась тем, что он заметил Джона — того заставили отойти на несколько шагов в сторону и встать в ряд со слугами замка. Впрочем, пока что Хранитель Севера и патриарх Дома Старков выбросил это из головы. Будет время разобраться с этой проблемой. Пока же он хотел обнять свою семью и посмотреть на новое пополнение в стае.

— Мой Лорд. — Приветствовала его Кэт, крепко держа в руках сверток. — Добро пожаловать домой, любовь моя.

— Кэт. — Улыбнулся Нед, подошёл к жене и заключил её в объятия, стараясь не повредить и даже не касаться того, что она держала в руках. Несмотря на их разногласия и на то, что сердце Неда постоянно кричало ему, она оставалась его женой, матерью его детей. И он действительно заботился о ней. — Хорошо быть дома.

Отстранившись, Кэт одарила его улыбкой, которая осветила её лик.

— Муж, я представляю тебе твоего второго родного сына.

Нед распознал подтекст, и был рад, что жена хотя бы произнесла слова достаточно тихо, чтобы они остались лишь между ними двоими. Взяв сверток, он осторожно откинул край одеяла. Под ним пряталось маленькое личико. Если Санса и Робб, возможно, и были похожи на свою мать, то Арья и малыш на его руках, без сомнения, были Старками.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1616505>